

Анна Сергеевна Заколodная¹
zakolodnay@mail.ru

ПРОЕКТЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются проекты крестьянской колонизации Дальнего Востока России, разрабатывавшиеся с момента присоединения новых территорий до первой четверти XX в. Большая часть из них была реализована. Исключение составляет лишь план переселения в Амурскую область чехов из Соединённых Штатов Америки. Основное внимание уделено проекту последовательной колонизации Амурской области Н.К. Шумана, главная особенность которого заключается в том, что его разработка и реализация начались при царском режиме, а решение о приостановке принималось уже после революционных событий 1917 г. Ещё одной отличительной чертой указанного проекта является предложенная автором скорость заселения: он считал вполне реальным в течение 15 лет переселить в область более 1 млн чел. Проект имел как противников, так и сторонников. Тем не менее была предпринята попытка его осуществления на практике, но не на всей территории области, а только на её части — в Ульминском районе. В марте 1917 г. проходили заседания комиссии, составленной из представителей отделов министерства земледелия Амурской области, которая рассмотрела предварительные итоги реализации проекта Н.К. Шумана. Было сделано заключение, что основные положения проекта планомерной колонизации целесообразны и обоснованны. Несмотря на положительную оценку достигнутых результатов, было принято решение практически полностью приостановить все работы из-за возникших сложностей, вызванных Первой мировой войной и революционными событиями.

Ключевые слова: переселение, колонизация, крестьянство, Амурская область, Дальний Восток.

Anna S. Zakolodnaya¹
zakolodnay@mail.ru

PROJECTS OF PEASANT COLONIZATION OF THE RUSSIAN FAR EAST

The article discusses the projects of peasant colonization of the Russian Far East, which were developed in the period from the moment of the annexation of new territories until the first quarter of the twentieth century. Most of which were

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

implemented. The only exception is the plan of resettlement of Czechs from the United States of America to the Amur region. The main attention is paid to the project of sequential colonization of the Amur region by N.K. Shuman. The main feature of which is that its development and implementation began under the tsarist regime, and the decision to suspend it was made after the revolutionary events of 1917. Another distinctive feature of it is the rate of resettlement proposed by the author — he considered it quite realistic to relocate more than 1 million people to the region within 15 years. The project had both opponents and supporters. Nevertheless, an attempt was made to implement it in practice, but not on the entire territory of the region, but only on its part — in the Ulminsky district. In March 1917, meetings of the commission were held, composed of representatives of departments of the Ministry of Agriculture of the Amur region, which reviewed the preliminary results of the N.K. Shuman project. It was concluded that the main provisions of the planned colonization project are expedient and justified. Despite the positive assessment of the results achieved, it was decided to almost completely suspend all work due to the difficulties caused by the First World War and the revolutionary events.

Keywords: resettlement, colonization, peasantry, Amur region, Far East.

Проекты заселения юга Дальнего Востока крестьянами стали появляться и реализовываться ещё до подписания в 1858 г. Айгунского договора [1, с. 6]. В 1855 г. баржи третьего отделения второго сплава везли крестьян, выходцев из Иркутской и Забайкальской областей, на Амур [3, с. 415]. Подготовительные работы были возложены на чиновника особых поручений М.С. Волконского. Зимой 1854—1855 гг. он занимался заготовкой всего необходимого: Петровский завод изготовил сельскохозяйственные и другие необходимые инструменты, из Нерчинского округа и Иркутска доставили продовольствие, семена, одежду, обувь, оружие, порох и т.д., были построены баржи [2, с. 383—384]. Желаям переселиться был обещан ряд льгот: освобождение от воинской повинности, оплата проезда и перевоза багажа, предоставление «хозяйственных предметов» на сумму в 50 руб. на семью, кроме того, государство брало на себя обязательства в течение двух лет полностью содержать переселенцев. Воспользоваться столь привлекательными условиями пожелали около 2 тыс. чел., из которых было отобрано 481 чел. (51 семья), имевших достаточно средств и рабочих рук [6, с. 65]. Сплав начался в середине мая 1855 г., а 13 июня баржи подошли к Мариинскому посту. Сам сплав и первоначальное устройство на новом месте были осложнены эпидемией тифа, которую, несмотря на все предпринятые меры, не удалось предотвратить. Места для поселения были определены Н.Н. Муравьёвым заранее — между Мариинским постом и Николаевском. В течение 1855 г. были образованы пять селений. Через несколько лет в одном из рапортов генерал-губернатора Восточной Сибири сообщалось, что «селения эти... приняли вид совершенно

благообразный, крестьяне расчистили большие пашни, завелись скотом, и главное село Михайловское, где построена хорошенькая сельская церковь, не уступает многим приволжским селениям» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1579. Л. 52].

В 1858 г. Н.Н. Муравьев выступил с новыми предложениями, целью которых было ускорение темпов заселения Дальнего Востока. Их можно разделить на две категории: меры, направленные на упрощение самого процесса переселения, и шаги по привлечению как можно большего количества желающих прибыть в Приамурский край. Для этого он предлагал разрешить переселение на собственные средства всем лицам свободных состояний, упростить процедуру получения данного разрешения, освободить женатых и семейных от рекрутской повинности, предоставить ссудную помощь на приобретение сельскохозяйственных инструментов и скота [6, с. 96]. Эти и ряд других положений вошли в разработанные им «Правила для переселения в Приамурский край». Однако Министерство государственных имуществ выступило с критикой «Правил». Оно полагало, что при отсутствии чёткой системы увеличение темпов заселения приведёт лишь к росту бродяжничества, а главная цель — развитие промышленности — не будет достигнута. Кроме того, подчёркивалось, что крестьяне не смогут обойтись без финансовой помощи государства. Сибирский комитет также предложил ряд мер, реализация которых, по мнению его членов, должна была способствовать «развитию материальных сил края». Например, предполагалось разрешить переселение и приобретение земли в крае иностранцам. При этом комитет выступал против радикального ускорения темпов заселения региона, полагая, что дальневосточные территории должны «составлять поземельный запас для России в будущем». Окончательный вариант «Правил» был утверждён императором 8 декабря 1858 г. и содержал следующие положения: «1) Желающие переселиться избавляются от получения увольнительных свидетельств, если на них не числится мирских недоимок или других, неисполненных в отношении обществ, обязательств; 2) переселение может быть разрешаемо крестьянам и тех селений, при коих состоит земли более 5 десятин на душу, если переселение из этих селений, по другим уважениям, будет признано полезным; 3) независимо от установленных пособий на путевые расходы и на устройство домообзаведения, переселенцам предоставлялась льгота от податей и повинности на 16 лет и от рекрутской повинностей в продолжении шести наборов» [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 249 об.]. Первоначально планировалось выделить 100 тыс. руб. на переселение 600 семей из Вятской, Пермской, Тамбовской и Воронежской губерний. Н.Н. Муравьев сообщил в Петербург, что этих средств будет достаточно не более чем на 300 семей, поэтому Министерство государственных имуществ сократило ранее названную цифру до 250 [3, с. 423]. В начале весны 1859 г. началось их путешествие на Амур, во время которого недостаток средств на покупку еды и одежды для себя, корма для лошадей заставлял переселенцев

обращаться за помощью к властям. 20 семей по разным причинам остались в Иркутской области, остальные, добравшись до места назначения, основали 8 селений от Хабаровки до Софийска.

В начале 60-х гг. XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири М.С. Корсаковым были получены сведения о том, что среди славян, проживающих в Соединённых Штатах Америки, есть много желающих переселиться в Амурский край [5, с. 139]. В связи с этим появился проект заселения дальневосточных земель иностранными колонистами, рассмотренный в январе 1861 г. на заседании Амурского комитета, решения которого были одобрены императором Александром II. Сбор информации по данному вопросу был поручен коллежскому асессору А.И. Малиновскому, прибывшему в Нью-Йорк в октябре 1861 г. Согласно полученным сведениям, около 200 семей желали отправиться в Амурскую область. Их приезд сюда, по мнению чиновника, с одной стороны, «убедит неверующих в действительном желании чехов выселиться в новые русские владения», а с другой — позволит депутатам увидеть «быт свободных переселенцев на Амуре, применение правил для поселения русских и иностранцев на деле, и, таким образом, вопрос о их гражданских и политических правах будет гораздо легче решён вместе с ними» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 41 об. — 42, 77]. А.И. Малиновский был уверен, что положительный опыт устройства чехов в Амурском крае станет толчком для европейских славян, побудит их переселяться на российский Дальний Восток. Представители американских чехов Франта Мрачек и Ян Барта Летовский прибыли в Приамурский край летом 1862 г., а 3 марта 1863 г. вручили М.С. Корсакову доверенности от нескольких общин и прошение к императору разрешить 1000 семьям переселиться из Америки, а также предоставить им ряд прав и привилегий [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Л. 94. Л. 63—63 об.]. Вопрос о возможности их переселения рассматривался несколько лет, и в итоге на заседании Комитета министров, состоявшемся 26 мая 1865 г., было принято решение, утверждённое императором: «разрешение вопроса о переселении чехо-славян на Амур отложить до более благоприятного времени» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 129—129 об.; РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 67].

В начале 80-х гг. XIX в. был разработан проект заселения дальневосточных территорий морским путём на судах Добровольного флота. Предполагалось, что его реализация позволит обезопасить границы России от возможных посягательств со стороны Китая, сократит расходы на содержание армии, будет способствовать популяризации морских путешествий среди крестьян, а также привлечёт в регион состоятельных переселенцев, способных создать экономически сильные хозяйства [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 67 об. — 68]. Территория Южно-Уссурийского края была разделена на три категории, на которых предполагалось расселить в течение трёх лет 9500 семей, впоследствии эта цифра сокращалась два раза, сначала до 1500, а потом до 750 [РГИА. Ф. 98. Оп. 1. Д. 108. Л. 6]. Перед

отправкой крестьян был проведён ряд подготовительных работ: построены 13 барачков, закуплен скот, семена и необходимые в хозяйстве инструменты, материалы, которые выдавались крестьянам бесплатно. Переселенцы на 5 лет освобождались от уплаты государственных податей и повинностей. Был определён круг лиц, переселение которых считалось наиболее предпочтительным. С 1883 по 1885 г. в Южно-Уссурийский край прибывали две категории переселенцев: казённокоштные и своекоштные. Первые основали 33 новых селения, вторые — 32.

На рубеже XIX—XX вв. появился проект возвращения в Россию старообрядцев из Австро-Венгрии и Румынии, страдавших от малоземелья и ассимиляции. Император Николай II в 1903 г. утвердил «Правила о водворении русских подданных на участках, принадлежащих КВЖД», уравнившие в правах последователей старообрядчества и официального православия. Из-за Русско-японской войны реализация проекта была отложена. Вопрос о возвращении зарубежных старообрядцев был поднят вновь после принятия в 1905—1906 гг. законов о веротерпимости и деятельности старообрядческих и сектантских общин. Благодаря работе Всероссийских съездов старообрядцев представителям Белокриницкой церкви удалось получить разрешение переселиться на Дальний Восток. Правительство упростило для них процедуру принятия гражданства, предоставило ссудную помощь. Предполагалось, что в Приамурский край прибудет около 100 тыс. чел., однако в реальности цифры оказались гораздо меньше. Против дальнейшего переселения старообрядцев выступали иркутский Общесибирский миссионерский съезд, требовавший остановить рост раскола, а также посол в Вене князь Уровсов, опасавшийся ухудшения отношений с Австро-Венгерской империей, выступавшей против оттока своих подданных. Сложные, отличные от привычных природно-климатические условия Дальнего Востока заставили часть старообрядцев вернуться обратно [7, с. 45—46]. Несмотря на то, что навыки освоения старообрядцами новых, особенно таёжных, земель высоко оценивались, в их адрес нередко слышались и упреки в беспощадном истреблении зверей и леса [4].

Все рассмотренные проекты имеют ряд общих черт. В своём развитии они проходили несколько последовательных стадий. Их утверждению предшествовал этап обсуждения (чаще всего несколькими ведомствами), далее следовала разработка нормативной базы, устанавливался размер и характер государственной помощи, обычно в виде предоставляемых переселенцам льгот, ссуд, материалов, инструментов, необходимых для устройства на новом месте, и т.д. Далее шло проведение подготовительных работ, осуществлялся подбор переселенцев, соответствующих заранее утверждённым критериям. Практически все проекты в начале своего рассмотрения имели достаточно масштабный характер, но чаще всего из-за недостатка средств количество крестьян, планируемых к переселению на Дальний Восток, снижалось в несколько раз. Стоит отметить, что усилия, предпринимаемые против распространения заболеваний среди

переселенцев как во время пути, так и на месте прибытия, часто оказывались недостаточными. Отношение к полученным результатам было двояким: с одной стороны, увеличение местного населения, рост числа посёлков оценивались положительно, с другой — количественные показатели не позволяли считать все поставленные задачи выполненными. Именно это, на наш взгляд, во многом способствовало появлению новых предложений.

Начало XX в. было ознаменовано появлением большого количества проектов, в которых предлагались различные варианты колонизации Дальнего Востока. Среди них проект последовательной колонизации Амурской области, предложенный в январе 1914 г. уполномоченным Главного управления землеустройства и земледелия в Амурской области Н.К. Шуманом. Документ состоял из введения, основных положений и выводов. Во введении автор прежде всего обратил внимание на то, что за последние 10 лет территории, граничащие с Амурской областью, из ранее пустынных превратились в «энергично колонизируемые» китайским населением. Если население Амурской области (в рассматриваемый автором период, т.е. в 1914 г.) составляло 300 тыс. жителей, то в Северной Маньчжурии проживало более 5 млн чел., если в первую ежегодно прибывало в среднем 15 тыс. чел., то в Хэйлунцзянскую и Гиринскую провинции — как минимум 45 тыс. [РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 1].

Н.К. Шуман выделил три причины медленного роста численности дальневосточного населения: 1) фонд лёгких для обработки земель к началу XX в. был использован; 2) особенности климата делали подъём целины более затратным, чем в Западной Сибири; 3) высокая стоимость товаров первой необходимости [РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 8]. При этом, по мнению автора проекта, климатические и почвенные условия допускали возможность использования большей части земель для земледелия, и поэтому он настаивал на развитии именно земледельческой колонизации, считая, что ей «как политическому фактору... бесспорно следует отнестись первое место, так как только тогда, когда во всех частях Амурской области мы встретим русского крестьянина, можно будет спокойно сказать, что Амурская область принадлежит всецело и неотъемлемо на вечные времена нам... первым и пока единственным средством сделать Амурскую область и вообще Дальний Восток русским, вызвать развитие всех возможных здесь видов промышленности, превратить Амурскую дорогу из убыточной в доходную и возратить России затраты на область...» [РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 4 об. — 5]. Иного пути, по мнению чиновника, не было, так как для развития местной промышленности требовалось достаточное количество дешёвых рабочих рук. Местный рынок мог предложить только рабочих-китайцев, однако привлечение их по «соображениям политическим» не приветствовалось. Рост земледельцев постепенно должен был привести к появлению избыточного сельского населения, из которого в итоге здесь сформируется рынок доступной рабочей силы.

Н.К. Шуман планировал, что в Амурскую область должно переселиться в 1914 г. 15 тыс. чел., в 1915 г. — 25 тыс. чел., в 1916 г. — 35 тыс. чел., в 1917—1919 гг. по 46 080 чел. ежегодно, в 1920—1922 гг. по 69 120 чел., в 1923—1925 гг. по 99 840 чел., в 1926—1928 гг. по 122 880 чел. Таким образом, за 15 лет население увеличилось бы на 1 088 760 чел. [РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 6]. При этом общая колонизационная ёмкость области, по его расчётам, равнялась 1 334 520 чел. Шуман также определил, что сумма расходов на переселение одной крестьянской семьи составит 1720 руб. Кроме того, ряд мероприятий потребует выделения дополнительных средств: например, для проведения съёмки местности нужно будет ещё затратить чуть более 2,6 млн руб.

Автор считал необходимым осуществить ряд предварительных работ (проложить дороги и провести водоснабжение, расчистить от леса, осушить и распахать часть целины), чтобы сделать Амурскую область более привлекательной для потенциального переселенца. Помимо этого Н.К. Шуман предлагал организовать в местах выхода крестьян районную агентуру, которая будет заниматься поиском желающих переехать на Дальний Восток.

Переселение отдельно взятой семьи Н.К. Шуман видел следующим образом: семья, а лучше мужская её часть, прибывает в конце сентября в область и имеет право выбрать один из двух вариантов: либо неподготовленный отруб (кроме осушения и раскорчёвки необходимой части) с получением ссуды в полном размере, либо отруб с распахкой в размере 3 дес., готовый к посеву, но с удержанием из ссуды стоимости произведённых работ. Переселенцы либо самостоятельно строят дом, либо на полученную ссуду заказывают его у переселенческой организации. В конце марта на собственные средства крестьянская семья отправляется в Амурскую область, куда прибывает к началу полевых работ [РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 10—10 об.].

Каких-либо препятствий для реализации своего проекта автор не видел, так как считал, что он отвечает «государственным интересам на Дальнем Востоке, заселение которого не только вопрос государственной экономики, но и вопрос чести и достоинства России» [РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 9].

Проект последовательной колонизации Н.К. Шумана понравился далеко не всем. Так, 1 сентября 1916 г. заведующий переселенческим делом в Амурской области С.П. Каффка направил генерал-губернатору Приамурского края Н.Л. Гондатти докладную записку, в которой подверг критике основные положения проекта. Он подчеркнул, что все заключения автора основаны на его весьма небольшом опыте, полученном им с момента прибытия в область в 1913 г. Утверждение Н.К. Шумана о возможности проведения широкой земледельческой колонизации опровергается данными научных исследований. Например, Амурская экспедиция, работавшая во главе со шталмейстером Н.Л. Гондатти, определила границы

земледельческого района в Амурской области и пришла к выводу, что будущее северных районов может быть связано только с развитием в них промышленности [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 864. Л. 1—4]. Н.К. Шуманом не было предложено никаких новых методов проведения «колониционных работ», позволивших бы изменить природно-климатические условия на севере области, обеспечив тем самым возможность успешного ведения здесь сельского хозяйства. При этом он предлагал выделить на заселение Амурской области огромную сумму — 342 млн руб.

По мнению С.П. Каффки, колониционная политика на Дальнем Востоке должна претерпеть значительные изменения, её необходимо выстраивать, учитывая сложившиеся здесь политические и экономические условия: «наш союз с Японией... развитие экономической, в частности сельскохозяйственной жизни в северной Маньчжурии, ожидаемую постройку китайской железнодорожной линии Харбин — Айгунь... соперничество Японии и Америки, старающихся захватить рынки Китая, свободные от наводнявших их немецких фабрикантов, и проч.» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 864. Л. 4 об.]. Программа развития Приамурья должна быть разработана совместными усилиями представителей всех министерств, кроме того, при её составлении необходимо учитывать в равной мере интересы местного сельского хозяйства, торговли и промышленности, в частности золотопромышленности. Только таким образом можно создать условия, чтобы «Приамурье, экономически окрепнув, имело возможность успешно конкурировать с своими сильными соперниками на Дальнем Востоке» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 864. Л. 5 об.].

Тем не менее Н.К. Шуману всё-таки была дана возможность реализовать свой проект планомерной колонизации, но не во всей Амурской области, а только на её части — в Ульминском районе. 9 марта 1917 г. состоялось первое совещание комиссии, составленной из представителей отделов министерства земледелия Амурской области, по вопросам колонизации, а всего с 9 по 29 марта 1917 г. их было проведено девять. В программу заседаний входило пять вопросов: 1) о колонизации Амурской области вообще, 2) о проекте планомерной колонизации Н.К. Шумана, 3) насколько неотложны работы по планомерной колонизации в Амурской области, 4) опыт планомерной колонизации — в Ульмине, 5) какое направление в дальнейшем должна иметь деятельность министерства земледелия в Амурской области, т.е. большая часть времени выделялась на рассмотрение именно данного проекта [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 2].

По первому вопросу комиссия приняла ряд резолюций, основные положения которых звучали следующим образом: «Колонизация Амурского края должна быть поставлена на широких демократических началах, с финансовой помощью государства по общей схеме, разработанной центральными установлениями, детальную проработку колонизации следует предоставить местным земским учреждениям»; кроме того, утверждалось, что заселение области имеет общегосударственное значение, так как

она связывает «метрополию с великим океаном» [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 2, 11]. Предполагалось, что в будущем колонизация будет земледельческо-промышленной, но доминирующее значение всё же будет отдано земледельческому направлению.

Обсуждение остальных вопросов нередко приводило к дискуссиям. Противники проекта планомерной колонизации обратили внимание присутствующих на ряд его существенных недостатков. Так, С.П. Каффка заявил, что «нежизненность проекта налицо»: с момента начала работ в Ульминском районе прошло уже три года, а туда ещё никто не переселился, причём группа латышей, осматривавшая эти места, отказалась там остаться и уехала на Бурею, кроме того, «переселенец, идущий на всё готовое, нежелателен» здесь. Также он отмечал, что в проекте не учтены интересы уже проживающего в области населения [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 5]. Ф.Н. Чиликин назвал планомерную колонизацию «мертвецом», а также повторил замечание предыдущего оратора об игнорировании интересов местного населения, из-за чего погибли посёлки городского типа. Тем не менее он считал, что проект не является «созданием Шумана», по сути, это «детище самого Переселенческого Управления», когда после волнений в Черниговской губернии была предпринята попытка сделать более «привлекательным и прочным» переселение в Сибирь [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 6]. Груднов назвал идею Н.К. Шумана «проектом карандаша и бумаги», так как в нём не учитываются особенности Амурской области, где «климат и почва меняются через каждые 50 вёрст». Он также обвинял автора в пренебрежении интересами местного населения [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 7]. Оленин считал проект Н.К. Шумана «мертвецом, вредящим живым людям», обвиняя его автора в желании превратить русских в китайцев [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 8].

Однако не все члены комиссии были согласны с данными обвинениями. Так, Е.Я. Тетерин подверг критике утверждения С.П. Каффки, заявив, что отрицательное отношение к проекту у последнего основывается на его уверенности в непригодности земель для занятия хлебопашеством. Подтверждение своей точки зрения он находит в «Обзоре земледельческой колонизации Амурской области», изданном в 1913 г., трудах Б.Е. Иваницкого (вероятно, имеется в виду Отчёт Высочайше командированного на Дальний Восток по переселенческому делу товарища Главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого, изданный в 1909 г.), работе С.П. Шликевича «Колонизационное значение земледелия в Приамурье», вышедшей в 1911 г. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 864. Л. 1—2 об.; Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 4—5]. По мнению Е.Я. Тетерины, С.П. Каффка в научных работах выбирает лишь цитаты, подтверждающие его мнение. Например, он приводит слова С.П. Шликевича, где последний утверждает, что качество земельного фонда ухудшается по мере удаления от заселённых частей края. Однако упомянутый автор вовсе не был так категоричен в своих высказываниях, так как на других страницах писал, что

«опыт ещё нигде не показал невозможности сеять те нетребовательные в климатическом отношении злаки, которые имеют в Приамурье наибольшее распространение» [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 4]. Кроме того, изучение климата и почв Амурской области продолжалось и после выхода в свет названных изданий. В 1915 г. в Благовещенске проходили агрономические совещания, в которых принимали участие представители местного сельскохозяйственного сообщества, заведующий Метеорологическим бюро, агрономы. Полученные путём наблюдений на опытных полях данные позволили совещанию сделать вывод о пригодности для сельскохозяйственного использования всей Амурской области за исключением лишь территорий, лежащих выше 300 саж. над уровнем моря [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 5]. Тем самым, по его мнению, выводы Н.К. Шумана о возможно широком развитии земледелия в Амурской области не так уж необоснованны. Е.Я. Тетерин также обратил внимание, что, согласно проекту, водворение переселенцев на Ульмине должно было начаться только на четвёртый год после начала работ по подготовке района, а Н.И. Бердюгин напомнил, что переселение в область было закрыто в связи с военными действиями. В.Н. Добровидов опроверг мнение о том, что Н.К. Шуман желал превратить русских в китайцев. По его мнению, автор лишь предполагал, что прибытие значительного числа крестьян в область позволит снизить стоимость рабочих рук [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 6—8]. Сам В.Н. Добровидов считал, что проект планомерной колонизации неприемлем по трём причинам: 1) форсированного способа заселения, 2) кризиса, вызванного войной, и 3) предложенной «системы заселения вкраплёнными районами, а не концентрическими кругами, идущими от населённой части области» [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 10].

На заседаниях также были рассмотрены результаты работ в Ульминском районе, проводимые в рамках реализации проекта планомерной колонизации. Заслушав доклады, комиссия пришла к выводу, что землеотводные работы велись с учётом требований новейших достижений геодезической науки и в дальнейшем можно рассчитывать на получение хороших практических результатов, однако посчитала необходимым уточнить используемую классификацию земель на удобные и неудобные [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 12]. При обсуждении формы землеустройства, оптимальной для Амурской области, возникла дискуссия, какую именно выбрать. В.Н. Добровидов выступал за отруба, так как в Сибири крестьяне отдают предпочтение именно им. Он также отметил, что крестьяне традиционно придерживаются общины, поэтому предпочитают отруба с совместным выгоном, а не совершенно обособленные хутора. В.О. Пустовойт отметил, что хуторская форма землепользования — это «столыпинская система», однако Н.К. Шуман не решался её ввести в чистом виде, предложив заменить её на временные усадебные участки. При этом он сам сомневался в реальности такого варианта, так как переноска дома сопряжена со значительными расходами, следовательно,

крестьяне не пойдут с усадеб на отруба. С.П. Каффка полагал, что проектирование единоличных участков нецелесообразно, так как это возможно только при участии самого населения, которое «только и может правильно разделить землю». В качестве доказательства он ссылался на практику внутринадельного межевания в области, когда раздел земли производился доверенными, а землемер только фиксировал их указания. В случае, если землемер будет отводить участки самостоятельно, вполне вероятна ситуация, что половина из них окажется непригодными для земледелия, что, в свою очередь, увеличит стоимость всех работ на одну семью в 2 раза, с 1750 руб., как указано в проекте у Н.К. Шумана, до 3500 руб. Е.Я. Тетерин обратил внимание присутствующих, что существует огромная разница между внутринадельным межеванием уже заселённых участков и отводом отрубов на новых местах. В первом случае главной задачей является равномерный раздел всей земли между членами общины, чтобы каждое лицо с одинаковым числом долей получило равноценный участок, поэтому проводилось деление земель по сортам и требовалось участие при этом доверенных. Во втором варианте перед землемером не стоит задачи добиться, чтобы все участки были одного качества, поскольку переселенцы будут выбирать их самостоятельно, и их благосостояние будет зависеть только от их собственных усилий. В итоге единоличная форма землевладения была признана «единственно целесообразной», так как сохраняла крестьянину «результаты затраченных на разработку участка трудов». При выборе формы землепользования комиссия остановила свой выбор на отрубках как более отвечающих условиям Амурской области, где жизнь на хуторе небезопасна [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 14–15].

На проведение осушительных работ по проекту было затрачено около 160 тыс. руб., но, как выяснилось, этой суммы было недостаточно, поскольку, с одной стороны, возникла необходимость в ранее незапланированных работах (как, например, спрямление р. Угры с предположительной стоимостью 60 тыс. руб.), с другой — окончательное завершение всех намеченных мероприятий требовало увеличить расходы ещё на 500 тыс. руб., что значительно превышало сметные предположения. В связи с этим принимается решение отказаться от рытья канав для осушения второй четверти района из-за высокой стоимости данных работ [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 15–16].

По поводу дорожного строительства мнения комиссии разделились практически поровну, поэтому в окончательную резолюцию они вошли оба. Одна часть присутствующих считала, что сеть дорог разработана «в принципе правильно», однако общая стоимость строительства из-за инфляции, вызванной событиями военного времени, оказалась выше запланированной, но, несмотря на это, строительство дорог необходимо продолжить, чтобы была возможность «проезда во всякое время года», даже если это потребует дополнительных затрат. Вторая же группа считала, что вопрос о постройке дорог необходимо пересмотреть, особенно в части

выбора их типа и стоимости [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 18]. Возведение гражданских сооружений было признано целесообразным и отвечающим задачам создания административно-торгового центра в Ульминском районе. Кроме того, они оказали значительную пользу лицам, занятым подготовкой колонизационного фонда [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 19].

В итоге комиссия заключила, что основные положения проекта планомерной колонизации Н.К. Шумана, особенно по подготовке земельного фонда, целесообразны. Однако ряд заключений нуждается в корректировке и пересмотре. Так, например, проект не предусматривал снабжение переселенцев необходимыми сельскохозяйственными и иными инструментами, которые могли бы помочь прибывшим крестьянам заработать достаточно средств, чтобы прокормить семью и дать возможность дальнейшего развития хозяйства здесь, на новом месте. Указанное в проекте число крестьян как возможное для переселения в Амурскую область не обосновано и требует уточнения [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 11].

В целом по поводу проделанных работ в Ульминском районе комиссия пришла к выводу, что проведение их было целесообразным (в частности, раскорчёвка и распашка участков, предназначенных для заселения), однако завершение их планировалось (и то далеко не полностью) только в первой четверти района для получения «опытных данных». Решение о продолжении работ в других частях принимало техническое совещание, если находило их «подлежащими завершению в целях использования уже произведённых затрат». Комиссия также постановила приостановить заготовку нового земельного фонда до пересмотра проекта планомерной колонизации с учётом указаний центрального правительства. В остальной части Амурской области «в культурный вид» должны быть приведены уже заселённые участки [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 395. Л. 21].

Данные решения комиссии были обусловлены рядом причин. Прежде всего, нестабильное политическое положение как в стране в целом, так и на Дальнем Востоке в частности, создавало значительные трудности для ведения планомерной работы и какого-либо планирования. Вызванная войной инфляция и связанный с ней рост цен на материалы и рабочие руки также не способствовали дальнейшей реализации проекта. Кроме того, отсутствовала уверенность в возможности массового прибытия переселенцев в ближайшем будущем, что также ставило под сомнение необходимость его продолжения.

Вероятнее всего, в период с 1917 по 1920 г. заселение Ульминского района переселенцами так и не началось. Такой вывод можно сделать на основании изучения объяснительных записок, подготовленных к сметам Переселенческого управления заведующим Амурским переселенческим районом С.П. Каффкой, где он не приводит никаких данных о переселении в указанный район. Однако проведённые на Ульмине работы были полезны для разработки дальнейших планов Переселенческого управления в Амурской области. Так, он сообщал, что на основании данных

по корчевальным работам, полученным на опытном поле рядом со станцией Ульмин, установлен самый выгодный способ корчевки — конный. Стоимость корчевания 1 дес. таким способом составляет 69 руб. 60 коп., в то время как ручным — 150 руб. Тем не менее, учитывая, что в Амурской области имелось только две корчевальные машины, было предложено в 1920 г. корчевальные работы проводить обоими способами [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 487. Л. 2].

По поводу дорожного строительства С.П. Каффкой был отмечен следующий факт. До проекта планомерной колонизации дорожное строительство было направлено, с одной стороны, на устройство путей сообщения облегчённого типа, чтобы дать возможность проезда к вновь образованным участкам, с другой — на постепенное приведение отдельных дорог в состояние «вполне удобопроездное во всякое время года». Однако с 1915 г., когда началась реализация проекта, основные технические силы и материальные средства были направлены в Ульминский район, где строительство дорог производилось в «порядке выработанных очередей, несмотря на отсутствие в районе засельщиков». В определённой степени это нарушало интересы уже заселённых районов, где население ещё «экономически не окрепло», так как дороги, проложенные в прежние годы, но «недовведённые достройкой... до конца» из-за отсутствия финансирования, постепенно разрушились. В 1917 г. этот факт обсуждался в разных общественных организациях, в результате чего был сформирован «новый лозунг»: «строить — дороги в местах жилых и заселённых, а не пустующих пространствах таёжных» [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 487. Л. 11]. Поэтому, несмотря на большие средства, затраченные на проведение дорожных работ в Ульминском районе, было принято решение об их приостановке. Тем самым произошло возвращение к ранее существовавшей практике. С.П. Каффка обратил внимание, что в 1918 г., после прихода к власти большевиков, упразднения ими многих государственных учреждений, никаких дорожных работ в области не производилось, так как «доминирующее значение имели вопросы общеполитического характера». В декабре 1918 г. дорожно-строительный отдел Амурского переселенческого района восстанавливается, а в 1919 г. была продолжена достройка дорог, имеющих наибольшее экономическое значение для населения области [РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 487. Л. 11 об.].

Таким образом, можно предположить, что решение, принятое в отношении всё ещё не заселённого Ульминского района, осталось прежним. Проект планомерной колонизации Н.К. Шумана так и не был осуществлён полностью, вероятнее всего, его реализация остановилась на проведении предварительных работ, многие из которых в итоге были приостановлены из-за отсутствия финансирования и нестабильной политической ситуации в стране. Фактически этот район стал опытным полигоном, который позволил выявить оптимальные способы проведения тех или иных работ, их стоимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбенко Я.А. Разрешение Амурского вопроса: сначала присоединить, затем легитимировать // Россия и АТР. 2019. № 2. С. 5—19.
2. Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источниками (материалы для биографии). М., 1891. Кн. 1. 672 с.
3. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области / под ред. П.П. Семёнова. СПб., 1894. 639 с.
4. Далёкая окраина. 1909. 13 марта. № 557.
5. Носков В.В. Проект переселения американских чехов в Приморский край // *Americana*. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США: материалы конф. Волгоград: ВолГУ, 2012. С. 134—158.
6. Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М.: Городская тип., 1909. 922 с.
7. Сердюк М.Б. Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление // *Алтарь России. Большой Камень*, 1997. Вып. 1. С. 44—46.
8. РГАВМФ (Рос. гос. арх. военно-морского флота).
9. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).
10. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Barbenko Ya.A. Razreshenie Amurskogo voprosa: snachala prisoedinit', zatem legitimirivat' [Resolution of the Amur Question: First Attach and Then Legitimize]. *Rossiya i ATR*, 2019, no. 2, pp. 5—19. (In Russ.)
2. Barsukov I. *Graf Nikolay Nikolaevich Murav'ev-Amurskiy po ego pis'mam, ofitsial'nyim dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam (materialy dlya biografii)* [Count Nikolay Nikolayevich Muravyov-Amursky in His Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources (Materials for Biography)]. Moscow, 1891, book 1, 672 p. (In Russ.)
3. Grum-Grzhimaylo G.E. *Opisanie Amurskoy oblasti* [Description of the Amur Region]. Ed. by P.P. Semyonov. Saint Peterburg, 1894, 639 p. (In Russ.)
4. *Dalekaya okraina*, 1909, March 13, no. 557. (In Russ.)
5. Noskov V.V. Proekt pereseleniya amerikanskikh chekhov v Primorskiy kray [The Project of the Resettlement of American Czechs in the Primorye Region]. *Americana*, iss. 13, "Rossiya i Grazhdanskaya voyna v SShA": materialy konf. [Russia and Civil War in the USA. Proceedings]. Volgograd, VolGU Publ., 2012, pp. 134—158. (In Russ.)
6. *Priamur'e. Fakty, tsifry, nablyudeniya* [Priamurye. Facts, Figures, Observations]. Moscow, Gorodskaya tip. Publ., 1909, 922 p. (In Russ.)
7. Serdyuk M.B. Pereselenie staroobryadtsev na Dal'niy Vostok. Proekty i ikh osushchestvlenie [The Resettlement of Old Believers in the Far East. Projects and Their Implementation]. *Altar' Rossii* [Russia's Altar]. Bol'shoy Kamen', 1997, vol. 1, pp. 44—46. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.04.2022